

Шхагапсоева Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук,
преподаватель Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета
МВД России

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация:

В статье рассматриваются основные причины, особенности и условия формирования экстремистских взглядов в молодежной среде. В целях недопущения экстремизма среди молодежи правоохранительными органами проводятся мероприятия по предотвращению создания экстремистских организаций, пропагандирующих насилие и экстремизм.

Ключевые слова:

экстремизм, установки на агрессию, молодежная среда, противодействие.

Shkhagapsoeva Mariana Hasanovna

PhD in Education Science,
Lecturer, North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of
Krasnodar University of the Ministry of
International Affairs of Russia

EDUCATION OF YOUTH AS A COUNTERACTION TO EXTREMISM

Summary:

The article examines the underlying causes, features and conditions for the formation of extremist views in the youth communities. In order to prevent the extremism among young people the law enforcement agencies carry out activities focused on prohibiting of establishment of the extremist organizations popularizing violence and extremism.

Keywords:

extremism, value of aggression, youth communities, counteraction.

Экстремизм на сегодняшний день является одним из самых опасных явлений социальной жизни, которые дестабилизируют политическую систему и угрожают жизнедеятельности граждан. Под экстремизмом понимаются взгляды, учения или системы ценностей, категорически отрицающие существующий и общепринятый комплекс ценностей и при этом выступающие за насильственную смену ценностного комплекса в обществе.

Взгляды и учения эти могут быть политическими, социальными (культурными), а могут носить религиозный характер. Экстремизм проявляется чаще всего на улице с «рукоприкладным» насилием, как правило, среди молодежи [1].

Одной из главных причин экстремистского, агрессивного отношения выступает психологический барьер «свой» – «чужой», страх перед непохожим на себя. Формирование установки на агрессию по отношению к другому происходит тогда, когда человек привык некритично относиться к своим взглядам и поступкам и считает себя несравнимо выше других [2].

Существуют некоторые особенности психики человека, которые представляют собой почву для образования подобных установок.

Первая особенность состоит в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам привлекательнее и безопаснее тех, кто от нас отличается. Принадлежность к какой-то группе людей придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. Собственно, объединяться люди могут вокруг любой идеи, даже самой абсурдной. В этом случае «другие» и «не такие» тоже нужны, но чтобы сильнее почувствовать принадлежность к «своим».

Вторая особенность заключается в том, что некоторые люди сознательно или бессознательно перекадывают ответственность за свою жизнь на кого-то другого. Психологически это срабатывает как способ защиты и самооправдания от собственных неудач. Если это состояние дополняется социально-психологической неустойчивостью, то проявления нетерпимости, агрессии, ксенофобии вплоть до экстремизма могут развиваться в еще более явной степени [3].

Однако прежде чем говорить о причинах и условиях формирования экстремизма среди молодежи, следует определиться, что мы понимаем под причинами и под условиями.

Причина – это явление (внешнее или внутреннее), непосредственно обуславливающее, порождающее другое явление – следствие. Условие – это обстоятельство, от которого что-либо зависит; обстановка, в которой происходит, протекает, делается что-либо.

Рассмотрим данные определения на примере конкретного проявления экстремизма, а именно одной из его актуальных сегодня форм – религиозного экстремизма.

Трагические события последних десятилетий во многих странах мира связаны зачастую с разномасштабными террористическими актами, ответственность за которые берут организации, объявляющие себя религиозными или религиозно-политическими. В подавляющем большинстве

это исламские организации. Как следствие, в обществе и в молодежной среде стали усиливаться настроения исламофобии и остракизма мусульман. Следовательно, разобраться в природе религиозного экстремизма необходимо не только из научно-теоретического интереса, но и по причинам практического значения [4].

Относительно причин религиозного экстремизма среди молодежи в современной научной и публицистической литературе, аналитических программах СМИ существует практически однозначное мнение ряда авторов (Н. Наматова, М. Ситникова, С. Аккиевой, М. Смирнова, А. Игнатенко, А. Казина, В. Якупова и других), которые выделяют и политические, и экономические, и духовно-нравственные причины. Среди них называют:

1. Снижение авторитета власти, когда она не оправдывает надежд и ожиданий народа и приводит общество к духовно-идеологическому и политическому кризису. В таких условиях с помощью выпадов против действующего государственного аппарата можно за короткое время стать всемирно известным человеком, то есть заработать так называемые «политические дивиденды».

2. В условиях растущей демократизации общества и развития политического плюрализма, как это ни печально признавать, открывается возможность для деструктивных сил, прикрываясь флагом неправительственных объединений, создавать экстремистские, в том числе и религиозно-экстремистские организации.

3. Материальная доходность религиозного экстремизма, так как на его фоне процветает бизнес торговцев наркотиками и оружием.

4. Религиозная неграмотность подавляющего большинства населения как наследие коммунистического прошлого в странах бывшего соцлагеря (в том числе в России и странах СНГ).

5. Разногласия самих религиозных организаций, как межконфессиональных, так и внутриконфессиональных.

6. Идеологическая (а следом и экономическая, и политическая) экспансия международных террористических организаций.

Здесь налицо и внешние, и внутренние причины: роль международных террористических организаций и коррупция во властных структурах, безработица и расслоение доходов населения, недовольство действиями правоохранительных органов и т. д. Ни одна экстремистская идея извне не пустит свои корни в чужой почве, если для нее нет благоприятных условий на местах.

К таким условиям, безусловно, относятся и затянувшийся экономический и социально-политический кризис, кризис духовно-идеологической сферы переходных стран (в том числе в России); и попустительство со стороны государственных структур, и ошибки в политике международных отношений, и нарушения в деятельности правоохранительных органов [5].

Также причины роста экстремизма среди молодежи в значительной степени связаны со снижением уровня морального сознания молодежи, ухудшением качества образования, падением уровня политической и правовой свободы на фоне усилившейся миграции народов из слабо развитых экономически республик в Россию. Различные нравственные и духовные факторы во многом оказывают влияние на появление новых молодежных экстремистских объединений, рост ксенофобии, агрессии, грубости, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве. Решение этих задач – миссия не только правоохранительных органов, но и образовательных заведений всех уровней, государственных структур, призванных обеспечивать интеллектуальное и нравственное развитие личности, гарантировать демократические права, снижать риски, вызванные социальными потрясениями и политическими реформами.

В целях недопущения экстремизма в молодежной среде правоохранительными органами проводятся мероприятия по предотвращению создания экстремистских организаций, пропагандирующих насилие и экстремизм [6].

Сотрудниками постоянно ведется работа среди несовершеннолетних по формированию толерантного поведения, морально-психологических качеств, мировоззрения, проводятся уроки безопасности.

Процесс воспитания молодежи представляет собой многомерный полисубъектный процесс. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что результативность этого процесса зависит от того, насколько социальные институты раскрывают свои границы и делают возможным участие других общественных, государственных институтов в процессе популяризации гражданских и юридических прав в обществе как нравственных норм поведения граждан. В этом случае воспитание перестает быть сугубо педагогической проблемой, а приобретает более широкий контекст: социальный, политический, правовой, нравственный. Исходя из этого, можно установить характер возможных взаимодействий и взаимоотношений в процессе воспитания во внеучебной деятельности.

Воспитание – совокупность равноценных и взаимосвязанных структурных образований, формирующих единое гражданское пространство взаимодействия участников воспитательного процесса с выходом в социум.

Ссылки:

1. Башлачев В.А. Как губят русское будущее. М., 2007. 160 с. (Русское возрождение).
2. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе : материалы XV международной научно-практической конференции. Нальчик, 20–21 мая 2011 г. : в 2 т. Нальчик, 2011. Т. 2. 335 с.
3. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе : материалы XV международной научно-практической конференции. Нальчик, 20–21 мая 2011 г. : в 2 т. Нальчик, 2011. Т. 1. 530 с.
4. Машекуашева М.Х., Маздогова З.З., Шхагапсоева М.Х. Антитезисы экстремистской морали // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12.
5. Машекуашева М.Х., Кочесоккова З.Х., Геляхова Л.А. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12.
6. Барихин А.Б. Большой юридический словарь. М., 2002. 792 с.

References:

1. Bashlachev, VA 2007, *How to destroy the Russian future*, Moscow, 160 p., Russian Revival.
2. *Actual problems of fighting crime in the North Caucasus Federal District: Proceedings XV International Scientific and Practical Conference, Nalchik, 20-21 May 2011 in 2 volumes* 2011, Nalchik, vol. 2, 335 p.
3. *Actual problems of fighting crime in the North Caucasus Federal District: Proceedings XV International Scientific and Practical Conference, Nalchik, 20-21 May 2011 in 2 volumes* 2011, Nalchik, vol. 1, 530 p.
4. Mashekuasheva, MH, Mazdogova, ZZ, Shhagapsoeva, MH 2014, 'Antitheses extremist morality', *Theory and practice of social development*, no. 12.
5. Mashekuasheva, MH, Kochesokova, ZH, Gelyahova, LA 2014, 'Questions lawful psychological impact in professional work of law enforcement officers', *Theory and practice of social development*, no. 12.
6. Barikhin, AB 2002, *Large Law Dictionary*, Moscow, 792 p.